

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-239-254>

УДК 821.161.1.0

ББК 83+81

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Н. Ю. Бородулина

г. Тамбов, Россия

© 2022 г. М. Н. Макеева

г. Тамбов, Россия

МИР ЖИВОТНОГО VS МИР ЧЕЛОВЕКА: ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ К АРХЕТИПИЧЕСКИМ ХАРАКТЕРИСТИКАМ АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу архетипических характеристик анималистических метафор в синхроническом и диахроническом аспектах. К анализу привлекаются произведения И. А. Крылова и современные примеры из Национального корпуса русского языка, что позволяет выявить архетипические характеристики мира животных при репрезентации различных аспектов жизни современного человека. Последние понимаются как устойчивые в исторических изменениях и определяющие строй мировоззрения как отдельной личности, так и нации, народа. Приводится классификация характеристик животных, представленных в анималистических метафорах, получивших через басню архетипические черты, узнаваемые в современных социополитических и экономических контекстах. Анализ области цели, а именно «мир человека», продемонстрировал наличие в содержании метафорических концептов как личностных характеристик (сила, хитрость, глупость, невежество, наглость), так и социальных (трудолюбие, непрофессионализм и некомпетентность, верность дружбе и мнимая дружба, лицемерие, уважение опыта и столкновение нового со старым). При этом репертуар анималистических метафор, вербализующих окружающий человека мир, включает отдельных животных, группы животных, а также артефакты, связанные с животными. Проведенное исследование свидетельствует о неоспоримом архетипическом статусе метафорической модели «мир животных → мир человека», проложившей путь в русский язык и культуру через века, начиная с басен русского писателя И. А. Крылова.

Ключевые слова: анималистическая метафора, метафорическая модель, архетип, культурный код, паремиологический фонд, И. А. Крылов, басня.

Информация об авторах:

Наталья Юрьевна Бородулина — доктор филологических наук, профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», Тамбовский государственный технический университет, Советская ул., д. 106, 39200 г. Тамбов, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9252-9037>

E-mail: nat-borodulina@yandex.ru

Марина Николаевна Макеева — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», Тамбовский государственный технический университет, Советская ул., д. 106, 39200 г. Тамбов, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3779-7386>

E-mail: marnikma@inbox.ru

Дата поступления статьи: 12.02.2020

Дата одобрения рецензентами: 15.04.2020

Дата публикации статьи: 28.06.2022

Для цитирования: Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н. Мир животного vs мир человека: через культурные коды к архетипическим характеристикам анималистической метафоры // Вестник славянских культур. 2022. Т. 64. С. 239–254.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-239-254>

Современные взгляды на анималистическую метафору связаны с появлением в языкознании новых методов и теорий анализа значений. Когнитивная лингвистика, выделившаяся в самостоятельное направление в конце XX в., стала трактовать метафору как способ представления знаний в языке. В центр когнитивных исследований был поставлен человек, а понимание метафоры стало связано с ментальными процессами, сопровождающими порождение и восприятие речи и обозначило концептуальный статус феномена метафоры [1; 3].

Анималистические метафоры — важная составляющая лексики любого языка, и на это указывают исследователи зоометафор из различных областей познания окружающего мира [8; 11; 15], что вполне закономерно, поскольку человек в осмыслении окружающего мира использует для категоризации абстрактных сущностей как внешние, так и поведенческие характеристики животных, дифференцируя объекты в соответствии с культурно-историческим контекстом.

Осознание сложного строения категорий привело к появлению различных дефиниций: «понятие», «концепт» «метаконцепт», «символ», «архетип», «архетипический концепт», «константа» [7; 17]. Последний термин коррелирует с «исконным словарным составом» русского языка, составляющим достояние культуры. В книге «Константы. Словарь русской культуры» Ю. С. Степанов среди метаконцептов, определяющих становление национального менталитета и получающих архетипический статус, представляет константу «Мир». По мнению ученого, в древнерусском языке она совмещала два смысловых компонента: «обжитое пространство, место на земле вокруг нас» и «согласие, покой, отсутствие вражды». Оба значения разошлись в других языках, но в русском языке остались близкими [19].

Авторы настоящей статьи ставят перед собой в качестве цели выявление архетипических характеристик в метафорической модели «мир животных → мир человека». Анализ анималистических метафор как представляющих бинарную оппозицию антропоцентрическим метафорам является **актуальным**, поскольку эти модели выявляются в репрезентации событий и объектов окружающего мира с первых попыток человека осмыслить мир, в котором он обитает, а также постоянно пополняются новыми источниками переноса значения, акцентируя те или иные характеристики, оценивая их и выражая отношение продуцента к описываемым явлениям. Анималистический мир легко вписывается в обыденную картину мира человека, в которой люди всегда существовали рядом с животными, их внешний вид и привычки являются базой для созда-

ния культурного фонда нации (сказки, басни, поговорки и пословицы, многочисленные фразеологизмы, идиомы и сравнения).

Научная новизна проведенного изыскания усматривается в том, что впервые обосновывается архетипический статус характеристик анималистических метафор современного русского языка с учетом компонентов русской ментальности, культурных кодов, сформировавшихся в баснях, паремиях и сохранивших следы культурного наследия в современном языковом пространстве.

Эмпирическим материалом послужили, прежде всего, басни И. А. Крылова, а также примеры из Национального корпуса русского языка (газетный корпус), акцентирующие архетипические характеристики мира животных при репрезентации различных аспектов жизни человека нового времени. Выбор фактического материала обусловлен, во-первых, попыткой заново открыть басню со смещением ее роли в сторону анализа жанра, который иллюстрирует связь между двумя мирами — миром животных и миром человека. Скрытая за занавесом веселости и легкомыслия в моралистическом послании, метафора из мира животных через века пронесла в себе напутствие человечеству в виде узнаваемых на фоне социологических, литературных, философских, политических и религиозных контекстов подсказок, послуживших генезисом басни. Во-вторых, газетный корпус, охватывающий статьи с 2000-х гг., позволяет получить представление о функционировании анималистической метафоры в современном русском языке и проследить архетипические характеристики, приобретенные по мере эволюции ментального пространства басни, в различных сферах бытования человека.

Среди многочисленных дефиниций «архетипа» авторы статьи остановили свое внимание на термине В. И. Карасика «архетипический концепт», который обозначает «активно транслируемые, закрытые для модификации, непередаваемые в иные формы выражения и не допускающие критического восприятия концепты» [9, с. 43]. Значительный вклад в определение «архетипического концепта» внесла А. Ю. Большакова, рассматривающая архетипы как метаконцепты культуры, «объединяющие множество единичных проявлений той или иной сущности, а также наиболее устойчивые в исторических изменениях и определяющие строй мировоззрения (личности, нации, народа)» [2].

Бинарность оппозиции моделей «мир человека» и «мир животных» проявляется в том, что животные ведут себя, как люди, сосуществуют вместе с ними в мире человека. С другой стороны, животные наделяются характеристиками, которые позволяют показать несовершенство мира человека и изобличать те пороки, которые этот мир губят. В. А. Жуковский видел главную особенность басни в том, что «животные представляют в ней человека, но человека в некоторых только отношениях, с некоторыми свойствами» [6, с. 403].

В баснях эпохи романтизма стерлась грань между миром животных и миром человека, чему в науке способствовал Дарвин со своей теорией эволюции, подтвердившей общность генетического кода в живом мире. В быту наблюдения за животными дали возможность понять и переосмыслить место человека в этом мире. Когнитивная лингвистика продемонстрировала, как путем расширения понятий, использования жизненного опыта, а также через культурные коды, заложенные в коллективной памяти, их метафорическое переосмысление человек приходит к познанию самого себя и других. Басня прошла сквозь века, цивилизации и политические режимы и дала основы архетипических характеристик, заложенных в области источника метафорической модели «мир животных → мир человека». Эти архетипические характеристики определяются тем, что:

- 1 анималистический мир представляет собой закодированные послания, закрепляющие наши знания о человеческой природе;
- 2 анималистический мир коррелирует с мифопоэтической и религиозной моделью мира;
- 3 анималистический мир отражает символику коллективного сознания, ему предписывались моральные кодексы поведения и социального различия;
- 4 анималистический мир связан с тотемизмом, поскольку за животными закрепляются сакральные значения.

Что касается первых трех пунктов, то они пересекаются с определением архетипа как обладающего метаязыковой функцией, представляющей «особый культурный код» [2]. Четвертый пункт, согласно немногочисленным научным публикациям по проблеме роли тотемизма в современных воззрениях человека, обусловлен скорее наличием в природе человеческого познания «нечто интуитивного, способствующего оценке функций человеческого организма не только как генетическое детерминирование, но и как архетипичное, наследственное, оставшееся в коллективном бессознательном его народа» [4, с. 104]. В современном мире тотемизм проявляется в сравнениях человека с животными под влиянием традиционно приписываемых им свойств, а также «в ассоциировании себя с конкретным животным — тотемным — по свойствам характера и поведению» [12, с. 22].

По мнению Н. В. Гоголя, в басне И. А. Крылов «сумел сделаться народным поэтом. Это наша крепкая русская голова, тот самый ум, который сродни уму наших пословиц, тот самый ум, которым крепок русский человек» [5, с. 184]. Его Львы, Лисы, Медведи и т. п. выражают типически обобщенные пороки общественного строя. В баснях животные действуют самостоятельно («Лягушка и волк», «Волк и ягненок»), вместе с человеком («Хозяин и Мыши», «Кот и Повар»), вместе с богами («Лягушка и Юпитер», «Змея»), вместе с природными объектами («Камень и Червяк», «Лисица и Виноград»), вместе с артефактами («Зеркало и обезьяна», «Осел»), что позволяет разносторонне осмыслить как мир животных, так и его пересечение с миром человека и всего того, что этот мир окружает.

Обратимся далее к классификации характеристик животных, представленных в анималистических метафорах, получивших через басню архетипические черты, узнаваемые в современных контекстах социополитического и экономического содержания. Для основания классификации выявим структуру области цели анализируемой метафорической модели — «мир человека». Для верификации архетипических характеристик приведем данные словарных дефиниций, закрепивших во вторичных значениях устойчивые признаки животных, которые в ходе эволюции сохранили черты культурного слоя, сформировавшегося в баснях и нашедших подтверждение в паремиологическом фонде нации.

- 1 Личностные характеристики. Олицетворение характера, принадлежащего человеку, является самой убедительной моралистической чертой басни. Жуковский отмечал: «Вы заставляете действовать волка — я вижу хищника; выводите на сцену лисицу — я вижу льстеца или обманщика ... Так, Осел олицетворяет глупость, Свинья — невежество, Слон — неповоротливость, Стрекоза — легкомыслие» [6, с. 403].

1.1. Сила

Сила у Крылова позиционируется в образах льва (царь зверей), медведя (но ему, бывает, не хватает терпенья — «Трудолюбивый Медведь»), орла («царь-птица»).

«Всех сильнее я», — говорит Лев в басне Крылова [10, с. 90]. Эта характеристика приводится в словаре Д. Н. Ушакова: «Могучий лев, гроза Лесов <...> Бойцы дрались, как львы» [24]. Крылов использует выражение «львиная доля», которое стало фразеологизмом, зафиксированным в словаре М. И. Михельсона:

«Львиная доля (иноск.) — большая часть.
Ср. Вот эта часть моя
По договору:
Вот эта мне, как льву, принадлежит без спору» [13].

Выражение прочно вошло в русский язык, имеет 1014 вхождений в газетном корпусе НКРЯ:

«Самыми слабыми и незащищенными считаются дети и пожилые люди. Им достается львиная доля государственных бонусов» (Кочетова Е. Работайте на здоровье?) [14].

Не принижать достоинства другого и выносить правильные суждения призывает Крылов в строках:

Орлам случается и ниже кур спускаться;
Но курам никогда до облак не подняться
[10, с. 27].

У С. И. Ожегова видим определение лексемы: «2. перен. О гордом, смелом, сильном человеке» [22]. Эта характеристика перенесена в современный язык:

«И так может! Не парень — орел! Он официант, он врать не будет» (Велигжанина А. Фильм «Волга-Волга»: Игорь Ильинский семь раз прыгал с парохода) [14].

Медведь у Крылова — это, безусловно, сильное животное, но не всегда он этой силой умеет пользоваться, может и переусердствовать («Трудолюбивый медведь»), иногда неуклюж («Медведь на балу»). В басне «Медведь у пчел» он даже сплутовал, за что «отставку Мишке дали» [10, с. 102].

В словаре Т. Ф. Ефремовой отмечаются характеристики медведя:

II м. 1. простореч. Крупный, сильный, но грузный и неуклюжий человек.
III м. 1. простореч. Малокультурный, невоспитанный, грубый человек» [23].

Медведь — это также сильное тотемное животное, которому нет равных в мире. Тотем медведь — тотем уважаемого лидера, берущего на себя руководство своей жизнью и жизнью других людей. Этим может быть объяснен выбор медведя в качестве эмблемы самой сильной политической партии России:

«А в нынешней политической конфигурации, сложившейся в Госдуме, идею о введении госмонополии могут поддержать и представители “Единой России” <...> “медведи” готовы возглавить этот процесс» (Пузырев Д. Росалкоголю дали год для наведения порядка на рынке и снижения доли контрафакта до 25%) [14].

Медведи часто правят и в финансовом мире как трейдеры, играющие на понижение (медведь бьет лапой вниз — в этом основание биржевой метафоры):

«В то время как на фондовых рынках по всему миру бал правят “медведи”, инвесторы переключаются средства в облигации» (Котов А. Мировой рынок облигаций достиг 15-летнего максимума.) [14].

Ассоциация с плутовством показана в одном примере из НКРЯ:

«...кризис все-таки будет, вот банкиры и набивают карманы заранее, как медведь перед зимней спячкой» (Арсюхин Е. Банкиры подняли себе зарплаты вшестеро) [14].

1.2. Хитрость

В баснях Крылова довольно часто встречается такое действующее лицо, как лиса. Баснописец высмеивает ее хитрость и льстивость («Ворона и лиса»), бессердечность и эгоизм («Волк и Лисица»), ложь и воровство («Лисица и Сурок»), жадность и изворотливость («Лиса», «Лисица и Виноград»). Первые две характеристики более всего закрепились в национальном сознании, о чем свидетельствуют дефиниции в словаре Ожегова: «2. перен. Хитрый, льстивый человек» [22], а также в словаре Ефремовой: «2. Хитрый, лукавый, льстивый человек» [23]. В словаре В. Даля архетипические характеристики животного сопровождаются пословицами и поговорками: «Лиса все хвостом прикроет. Лиса семерых волков проведет. Кто в чин вошел лисой, тот в чине будет волком» [20] и т. п. Крылов прямо говорит: «Лиса умна: да лгать великая охотница она» [10, с. 65]. В царстве тотемных животных лиса имеет негативное значение: обман, лесть, лицемерие, коварство.

В НКРЯ встречаем пример архетипической характеристики:

«Старый лис президент Израиля Шимон Перес всегда говорит о том, что русские спасли евреев» (Шамир И. Неблагодарные) [14].

1.3. Глупость

В баснях Крылова глупостью, прежде всего, отличается осел. При этом его глупость граничит с чванством, спесью и высоким мнением о себе. Так, в басне «Осел» животное обращается к Юпитеру, чтобы тот прибавил ему роста. Но достигнув желаемого, осел смог прославиться только глупостью: «Осел мой глупостью в пословицу вошел» [10, с. 20].

В другой басне, мужик прицепил ослу на шею звонок, чтобы тот не потерялся. Осел возгордился: «и думает, теперь большой он барин стал» [10, с. 177].

Словарные статьи закрепили значение «глупость» за лексемой «осел» [21]. В НКРЯ находим пример использования данной архетипической характеристики как в обыденном лексиконе, так и в социальном:

«Марadona высунул голову из машины и заорал: “Ну ты, придурок! Смотри, куда ставишь ногу, осел!”» (Тарасенко И. «Вам кофе со сливками?») [14].

«Ослы — это как бы наши телеканалы, которые пытались прикрыть собственную серость женской красотой» (ЧЕМ ВАС ОБРАДОВАЛ И ЧЕМ ОГОРЧИЛ ТЕЛЕЭКРАН НА МИНУВШЕЙ НЕДЕЛЕ?) [14].

1.4. Невежество

В образе невежи и лентяйки предстает в басне Крылова свинья:

Свинья под Дубом вековым
Наелась желудей досыта, до отвала;
Наевшись, выпалась под ним;
Потом, глаза продравши, встала
И рылом подрывать у Дуба корни стала [10, с. 148].

Свинья не понимает, что вредит дереву и

... в ослепленье
Бранит науку и ученье... [10, с. 148].

В словаре Ефремовой читаем: «(2) перен. Невежественный, некультурный человек с низменными привычками» [23].

НКРЯ дает оценку подобной поведенческой характеристике:

«Если какая-то свинья испортила вам репутацию, это не значит, что все ваше дело можно умножить на ноль, надо просто выгнать эту свинью и работать дальше...» (Гамов А., Сурков В.: «Сколково» один из самых «чистых» проектов в России, потому что его руководителям незачем воровать) [14].

1.5. Наглость, изворотливость

В образе волка Крылов показывает, что сила часто граничит с наглостью:

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим [10, с. 16].

Одна из любимых тем баснописца — это бесправие простого народа. С помощью своего поэтического дара он выступает против унижения в любой форме:

...обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой [10, с. 37].

В словаре Ожегова приводится словосочетание о грубой силе волка: «Волчий закон — беззаконие, опирающееся на грубую силу» [22].

В НКРЯ мы находим цитату из басни Крылова применительно к политической жизни и к обыденной ситуации:

«Сирийский кризис наглядно свидетельствует: мы имеем дело с международным разбоем, с ситуацией, когда “у сильного всегда бессильный виноват”» (Черных Е. Атака на Сирию — это удар по России) [14].

«Не принимайте близко к сердцу какие-либо выпады своего начальства. Уже давно замечено, что “у сильного всегда бессильный виноват”» (Бастрич А. 30–31 АВГУСТА, СРЕДА, ЧЕТВЕРГ) [14].

Волчья наглость равна беззаконию. Это порок, который высмеивал в баснях Крылов и который сохранил свой архетипический статус в ассоциации с волком в сегодняшнее время:

«Капитализм диктует свои волчьи законы, его давление велико...» (Шмерлин В. Чтобы изменить мир, надо мечтать об этом) [14].

Наглым предстает в басне Крылова кот. Слишком мягкий повар читает ему наравоучения, «а Васька слушает, да ест» [10, с. 60]. Фраза вошла в паремиологический фонд русского языка, зафиксирована в словаре Михельсона:

«Васька слушает да ест.
Крылов. Кот и Повар.
(Один говорит, а другой и ухом не ведет.)» [13].

В современной жизни наглы те, кто не выполняет указы президента:

«Правительство Российской Федерации было уличено президентом в том, что оно их не выполняло. Президент возмущается, негодует, а Васька слушает да ест» (Десягин М. «Пришло время середнячков. И Набиуллиной, и Улюкаева») [14].

2 Социальные характеристики. В данную группу объединены те характеристики, которые проявляются в человеческих отношениях через призму мира животных.

2.1. Трудолюбие

В баснях Крылова отчетливо просматривается уважение и симпатия к труженикам и презрение к лентяям. Образ труженика:

Какой-то Муравей был силы непомерной,
Какой не слыхано ни в древни времена [10, с. 129].

Муравей символизирует трудолюбие, поучая беспечную стрекозу:

Ты все пела? Это дело:
Так поди же, попляши! [10, с. 41]

Во фразеологическом словаре Михельсона также акцентируется трудолюбие муравья: «Муравей не велик, а горы копает» [13].

Примеры НКРЯ подтверждают народную мудрость:

«Всегда держу слово. Когда-то меня назвали муравей... — То есть любите трудиться?» (Кучкина О. Ирония любви Барбары Брыльской) [14].

«...события в стране будут развиваться по сценарию басни “Стрекоза и муравей”, где муравей не пустил стрекозу перезимовать и посоветовал поплясать на холоде» (Ковальченко С. Явлинский рассчитывает, что «Яблоко» пройдет в Госдуму) [14].

Вторая труженица — пчела, которую в басне вопрошает муха:

Уж как тебе не лень
С утра до вечера трудиться целый день! [10, с. 150]

Пчела так объясняет радость трудиться:

... утешаюсь тем, на наши смотря соты,
Что в них и моего хоть капля меду есть [10, с. 43].

В словаре Даля приводятся поговорки, свидетельствующие о трудолюбии пчелы: «Работяща, как пчела. И на себя, и на людей, и на Бога (церковь) трудится. Не на себя пчела работает» [20].

Это качество пчелы иллюстрирует и НКРЯ:

«Особенность в том, что ученый заранее не подает в Российскую Академию Наук никаких заявок, не отправляет туда предварительно работ. Он просто трудится как пчела год за годом, не зная отдыха и не ожидая награды» (Викторов В. Демидовские премии снова получили ученые-трудоголики) [14].

2.2. Непрофессионализм, некомпетентность

Не ладится работа у того, кто не в свое дело лезет, как в басне «Щука и кот», где кот исправно ловит мышей (и «дело мастера боится»), но поучает щуку, которая тоже взялась за ловлю, но ей «совсем не в силу труд». Мораль:

Беда, коль пироги начнёт печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник [10, с. 44].

Фраза вошла в словарь Михельсона как фразеологизм [13].

Сегодня так говорят о непрофессиональном, неслаженном труде:

«Пластический хирург не возьмется за пересадку сердца или даже за шунтирование, а кардиохирург не полезет в вотчину ортопеда. Всяк сверчок знай свой шесток, ибо “беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник”» (Стуруа М. Волгоград — далеко от Сочи) [14].

Еще острее высмеивает баснописец неслаженный труд в басне «Лебедь, Щука и Рак»:

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только мука [10, с. 79].

В словаре крылатых фраз и выражений указывается, что названия этих животных говорят о «о чьих-л. несогласованных действиях» [18]. Подобная характеристика встречается и в НКРЯ:

«Все департаменты, участвующие в организации велоинфраструктуры, сейчас работают, как лебедь, рак и щука. При этом ни один не отвечает за итоговый результат» (Ивушкина А. Мэри предложили учредить должность велоомбудсмена) [14].

2.3. Верность дружбе/мнимая дружба

Весьма интересен цикл басен, тема которых является вечной для всех литератур. В басне «Два Голубя» дана идиллическая картина: дружба вечна, она помогает избавиться от житейских невзгод и потрясений, окрашена патриотическими нотами [10, с. 21–24].

В словаре Ушакова отмечается значение лексемы «голубь» (а также «голубок», «голубка») как «2. Ласковое обращение» [24].

Примеры такого значения находим в НКРЯ:

«Это ее звук. — Здравствуй, голубь. — Здравствуй, Прасковья Мамонтовна» (Широкова С. Писатель Владимир Сорокин: Мой 'День опричника' — это купание авторского красного коня) [14].

Иной тип дружбы рисуется в басне «Собачья дружба». Как только мнимым друзьям бросили кость, дружба закончилась: «только кинь им кость, так что твои собаки!» [10, с. 35].

Концепт собаки в русском сознании не однозначен. В словаре Ожегова среди прочих значений видим: «2. перен. О злом, грубом человеке» [22].

На наш взгляд, архетипический концепт «собачьей дружбы» скорее передается лексемой «собачиться», производной от слова «собака» и имеющей прочтение в русском языке «браниться, ругаться» [22]. Подтверждение находим в НКРЯ:

«И уже в очередях стало тихо: тетки в них прекратили собачиться и перешли к обсуждению новогодних рецептов» (Зубов М. Гуляя по Тверской.) [14].

2.4. Лицемерие

Басни Крылова характеризуются как школа наблюдения разнообразных жизненных ситуаций, нацелены на разумное восприятие и чувства читателей, учат жить достойно и мудро. В басне «Кукушка и Петух» с юмором описывается сценка, которая часто наблюдается и в обычной жизни: наперебой расхваливают друг друга два бездарных «певца» Кукушка и Петух [10, с. 193–194]. Мораль басни цитируется в словаре крылатых слов и выражений: «Кукушка хвалит петуха / За то, что хвалит он кукушку» [18].

С помощью архетипической характеристики восхваления = лицемерия в НКРЯ описывается ситуация в шоу-бизнесе:

«Ворошат тени и ноты советского прошлого, примеряют прически западных звезд и хвалят кукушками петухов и наоборот» (Львова В. Юноша в помятом платье белом...) [14].

Сатирическая сценка переносится на современную политическую ситуацию, в которой создаются двойные стандарты:

«“Семерка”, которая, потеряв Россию, превратилась в теплую компанию, где отношения участников характеризуются известной басней “Кукушка и петух”, единодушно результаты выборов в Сирии не признала, а на Украине, понятное дело, ожидаемо единодушно признала» (Цой Д. Башар Асад в третий раз стал президентом Сирии) [14].

2.5. Уважение опыта/столкновение нового и старого

Многие басни Крылова создавались как отклик на конкретные события. Современники легко угадывали в сюжете басни «Обоз» [10, с. 48] отступление русской армии под нажимом слабеющей армии Наполеона, которого баснописец представил в облике молодой лошади. «Конь добрый» — это М. И. Кутузов, через басню Крылов встал на защиту полководца.

С образом старого, но доброго коня перекликаются пословицы русского языка: «Доброго коня и под старой попоной узнают» [10] и т. п.

Пословица о старом коне цитируется в НКРЯ:

«— Вы сказали “как в лучшие годы”. То есть сейчас русская поговорка “старый конь борозды не испортит” — это про вас? (Нечаев А. Арнольд Шварценеггер: «Я хотел бы быть похожим на Терминатора») [НКРЯ].

Культурные коды послужили формированию в русском языковом сознании архетипической характеристики, указывающей на уважение к опыту. С другой стороны, столкновение нового и старого может привести и к торможению исторического, социального развития, так «обоз» — это «3. перен. О чем-нибудь отсталом, не поспевающем за ходом истории, задерживающем развитие» [24]. Оценочное значение также встречаем в НКРЯ:

«— Зачем России весь этот постсоветский обоз, раздираемый внутренними противоречиями? — Это не обоз! Это кусок нашей страны. (Кривякина Е. Михаил Леонтьев: «Мы собираем Большую Россию как свое тело: ногу пришиваем, ухо, выбитый глаз вставляем!») [14].

Выводы

Мир животных во все времена служил отражением мира человека для тех, кто в творческой форме обращался к описанию окружающей действительности. Анализ анималистических метафор в баснях И. А. Крылова и в русских пословицах позволил увидеть в основе переноса значения архетипические характеристики, закрепившиеся в национальном мировоззрении и без изменения сохранившиеся в современной речи. Такой подход к исследованию фактического материала в синхроническом и диахроническом аспектах показал продуктивность метафорической модели «мир животных → мир человека» в репрезентации событий и явлений социально-политической и экономической сфер жизни.

Репертуар анималистических метафор, вербализующих окружающий человека мир, представлен 1) отдельными животными, демонстрирующими архетипические характеристики: лев, орел (сила), медведь (сила и неуклюжесть), лиса (лесть и хитрость), осел (глупость), свинья (невежество и лень), волк, кот (наглость), муравей, пчела (трудолюбие), голубь (верность дружбе), собака (мнимая дружба), добрый/старый конь (уважение к опыту); 2) группы животных: кот и щука; лебедь, рак и щука (непрофессионализм, неслаженность действий), кукушка и петух (лицемерие); 3) артефакт, связанный с животным: обоз (нечто отсталое, задерживающее развитие). Данный список не конечен, рамки статьи не позволяют провести полное и глубокое исследование всех анималистических метафор, проложивших путь в русский язык и культуру через века, начиная с басен русского писателя И. А. Крылова.

В статье дана классификация архетипических характеристик животных, представляющих область источника в анималистических метафорах, использованных в баснях Крылова и узнаваемых в современных социополитических и экономических ситуациях и действиях современного человека.

Анималистическая метафора, безусловно, имеет концептуальную природу, равно как и рассмотренная в статье модель «мир животных → мир человека», где мир животных есть концептуальная сфера источника (включающая такие концепты, как ЛЕВ, ОРЕЛ, ЛИСА, ОСЕЛ и т. п.), а мир человека — сфера цели, представляющая собой концептуальную картину мира человека, отражающую реальные события и объекты. Основанием метафорического переноса служит архетипическая характеристика, сформировавшаяся в индивидуальном сознании и коллективной памяти социума в ходе культурного и исторического развития отношений между двумя мирами.

Наиболее перспективным направлением исследований видится изучение архетипических характеристик анималистических метафор в двух пространствах. Первое — гендерное, в котором эти характеристики могут быть проанализированы с точки зрения принадлежности к полу животного (петух/курица, бык/корова, пес/собака и т. п.), в мире человека они могут служить признаком самовыражения и самоопределения личности. Второе — пространство Интернета, где в среде новых медиа происходит смещение аксиологических характеристик; благодаря развитию «мимикультуры» и популярности сетевых котэ и собаконов, наглость кота и «брехучесть» собаки вызывают умильные чувства, а животные пополняют ряды героев знаменитых мемов, используются в виде аватарок и привлекаются в рекламные ролики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Болдырев Н. Н.* Метафорическая интерпретация отношений человека с окружающим миром // Когнитивные исследования языка. 2014. Вып. XVIII. С. 42–48.
- 2 *Большакова А. Ю.* Теория архетипа и концептология // Культурологический журнал. 2012. № 1 (7). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/109.html%26j_id%3D9 (дата обращения: 10.02.2020).
- 3 *Бородулина Н. Ю., Гливенкова О. А., Макеева М. Н.* Метафорическая картина мира экономики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 3. С. 14–25.
- 4 *Волков С. Н., Кузина С. Е.* Тотемизм как форма эзотерических верований и способ существования // Социологические исследования. 2009. № 9. Сентябрь. С. 103–106.
- 5 *Гоголь Н. В.* В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность // *Гоголь Н. В.* Собр. соч.: в 6 т. М.: ГИХЛ, 1959. Т. 6. С. 159–203.
- 6 *Жуковский В. А.* О басне и баснях Крылова // *Жуковский В. А.* Собр. соч.: в 4 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1960. Т. 4. С. 402–418.
- 7 *Иванова Е. В.* Архетипический концепт и экологический архетип // Вестник ЧелГУ. 2013. № 24 (315). Филология. Искусствоведение. Вып. 82. С. 91–94.
- 8 *Ивина Л. В.* Когнитивные основания зооморфной метафоры в инвестиционной терминологии английского языка // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 4 (793). С. 189–198.
- 9 *Карасик В. И.* Архетипические концепты в общении // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов: Колледж, 2003. С. 39–52.
- 10 *Крылов И. А.* Собр. соч.: в 2 т. М.: Правда, 1984. Т. 2. 512 с.
- 11 *Лапина М. Н.* Когнитивная ценность зоометафоры // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по мат. XXXII междунар. научн.-практич. конф. № 3 (25). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 102–107.
- 12 *Медведева Е. И.* Культ тотемизма в эпоху технических инноваций // *Juvenis scientia*. 2019. № 7. С. 22–27.
- 13 *Михельсон М. И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. СПб.: Тип. АН, 1896–1912. Т. 1–2: Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). 2208 с. URL: <https://gufo.me/dict/mikhelson> (дата обращения: 10.02.2020).
- 14 Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 10.02.2020).
- 15 *Небольсина Е. В.* Зооморфная метафора в биржевой лексике // Человеческий капитал. 2018. № 4 (112). С. 71–82.

- 16 Пословицы и поговорки про лошадь // Detttext.com. URL: <https://detttext.com/posloviy-i-pogovorki/pro-loshad/> (дата обращения: 10.02.2020).
- 17 *Русаков В. М.* Категория концепт-архетип-дискурс: методологические новации в исследовательском инструментарии современного гуманитарного знания // Вестник НВГУ. 2010. С. 50–55.
- 18 Словарь крылатых слов и выражений. URL: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 10.02.2020).
- 19 *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
- 20 Толковый словарь Даля. URL: <https://www.slovardalja.net/> (дата обращения: 10.02.2020).
- 21 Толковый словарь Кузнецова. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 10.02.2020).
- 22 Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
- 23 Толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 10.02.2020).
- 24 Толковый словарь Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).

© 2022. **Natalia Yu. Borodulina**
Tambov, Russia

© 2022. **Marina N. Makeyeva**
Tambov, Russia

ANIMAL WORLD VS HUMAN WORLD: THROUGH CULTURAL CODES TO ARCHETYPICAL CHARACTERISTICS OF ANIMALISTIC METAPHOR

Abstract: The study provides archetypal characteristics analysis of animalistic metaphors in synchronic and diachronic aspects. The analysis involves the works of I. A. Krylov and modern examples from the National Corpus of the Russian Language, which enables to identify the archetypal characteristics of the animal world when representing various aspects of the life of a modern person. The latter are understood as stable in historical changes and determining the structure of the worldview of both an individual and a nation. The paper displays a classification of the characteristics of animals presented in animalistic metaphors, received through the fable, which are recognizable in modern socio-political and economic contexts. Analysis of the target area, namely the “human world”, demonstrated the presence in the content of metaphorical concepts of both personal characteristics (strength, cunning, stupidity, ignorance, arrogance) and social characteristics (hard work, unprofessionalism and incompetence, fidelity to friendship, hypocrisy, respect for experience and the collision of the new and old). At the same time, the repertoire of animalistic metaphors that verbalize the world around a person includes individual animals, groups of animals, as well as artifacts associated

with animals. The conducted research testifies to the undeniable archetypal status of the metaphorical model “the world of animals → the world of man”, which made a centuries-long way to get into the Russian language and culture starting with the fables of the Russian writer I. A. Krylov.

Keywords: animalistic metaphor, metaphorical model, archetype, cultural code, paremiological foundation, I. A. Krylov, fable.

Information about the authors:

Natalia Yu. Borodulina — DSc in Philology, Professor of the Department “Foreign languages and Professional Communication”, Tambov State Technical University, Sovetskaya St., 106, 39200 Tambov, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9252-9037>

E-mail: nat-borodulina@yandex.ru

Marina N. Makeeva — DSc in Philology, Professor, Professor of the Department “Foreign languages and Professional Communication”, Tambov State Technical University, Sovetskaya St., 106, 39200 Tambov Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3779-7386>

E-mail: marnikma@inbox.ru

Received: February 12, 2020

Approved after reviewing: April 15, 2020

Date of publication: June 28, 2022

For citation: Borodulina N. Yu., Makeeva M. N. Animal world vs human world: through cultural codes to archetypal characteristic of animalistic metaphor. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 64, pp. 239–254. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-239-254>

REFERENCES

- 1 Boldyrev N. N. Metaforicheskaja interpretatsiia otnoshenii cheloveka s okruzhaiushchim mirom [Metaphorical Interpretation of a Person’s Relationship with the Outside World]. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, 2014, vol. XVIII, pp. 42–48. (In Russian)
- 2 Bol'shakova A. Iu. Teoriia arkheta i kontseptologii [Archetype Theory and Conceptology]. *Kul'turologicheskii zhurnal*, 2012, no 1 (7). Available at: http://cr-journal.ru/rus/journals/109.html%26j_id%3D9 (accessed 10 February 2020). (In Russian)
- 3 Borodulina N. Iu., Glivenkova O. A., Makeeva M. N. Metaforicheskaja kartina mira ekonomiki [A Metaphorical Picture of the World of Economics]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2019, no 3, pp. 14–25. (In Russian)
- 4 Volkov S. N., Kuzina S. E. Totemizizm kak forma ezotericheskikh verovanii i sposob sushchestvovaniia [Totemism as a Form of Esoteric Beliefs and a Mode of Existence]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2009, no 9, September Sentiabr', pp. 103–106. (In Russian)
- 5 Gogol' N. V. V chem zhe, nakonets, sushchestvo russkoi poezii i v chem ee osobennost' [What, Finally, is the Essence of Russian Poetry and what is its Peculiarity]. In: Gogol' N. V. *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [Collected Works: in 6 vols.]. Moscow, GIKhL Publ., 1959, vol. 6, pp. 159–203. (In Russian)
- 6 Zhukovskii V. A. O basne i basniakh Krylova [About the Fable and Fables of Krylov]. In: Zhukovskii V. A. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected Works: in 4 vols.]. Moscow, Leaningrad, GIKhL Publ., 1960, vol. 4, pp. 402–418. (In Russian)

- 7 Ivanova E. V. Arkhetipicheskii kontsept i ekologicheskii arkhetyip [Archetypal Concept and Ecological Archetype]. *Vestnik ChelGU*, 2013, no 24 (315), Filologiya. Iskuststvovedenie [Philology. Art Criticism], vol. 82, pp. 91–94. (In Russian)
- 8 Ivina L. V. Kognitivnye osnovaniia zoomorfnoi metafory v investitsionnoi terminologii angliiskogo iazyka [Cognitive Foundations of Zoomorphic Metaphor in Investment Terminology of the English Language]. *Vestnik MGLU, Gumanitarnye nauki* [Humanitarian Sciences], 2018, vol. 4 (793), pp. 189–198. (In Russian)
- 9 Karasik V. I. Arkhetipicheskie kontsepty v obshchenii [Archetypal concepts in communication]. In: *Priamaia i nepriamaia kommunikatsiia* [Direct and indirect communication]. Saratov, Kolledzh Publ., 2003, pp. 39–52. (In Russian)
- 10 Krylov I. A. *Sobranie sochinenii: v 2 t.* [Collected Works: in 2 vols.]. Moscow, Pravda Publ., 1984. Vol. 2. 512 p. (In Russian)
- 11 Lapshina M. N. Kognitivnaia tsennost' zoometafory [The Cognitive Value of the Zoometaphor]. In: *Nauka vchera, segodnia, zavtra: sbornik statei po materialam XXXII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii no 3 (25)* [Science Yesterday, Today, Tomorrow: Collection of Proceedings of the XXXII International Scientific and Practical Conference No. 3 (25)]. Novosibirsk, SibAK Publ., 2016, pp. 102–107. (In Russian)
- 12 Medvedeva E. I. Kul't totemizma v epokhu tekhnicheskikh innovatsii [The Cult of Totemism in the Era of Technical Innovation]. *Juvenis scientia*, 2019, no 7, pp. 22–27. (In Russian)
- 13 Mikhel'son M. I. *Russkaia mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoi frazeologii. Sbornik obraznykh slov i inoskazanii* [Russian thought and Speech. Own and Others'. The Experience of Russian Phraseology. Collection of Figurative Words and Parables]. St. Petersburg, Tipografiia Akademii nauk Publ., 1896–1912. Vol. 1–2. Khodiachie i metkie slova. Sbornik russkikh i inostrannykh tsitat, poslovits, pogovorok, poslovichnykh vyrazhenii i ot del'nykh slov (inoskazanii) [Walking and Catch Words. Collection of Russian and Foreign Quotes, Proverbs, Sayings, Proverbs and Words (Allegories)]. 2208 p. Available at: <https://gufo.me/dict/mikhelson> (accessed 10 February 2020). (In Russian)
- 14 *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka* [National Corpus of the Russian Language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-main.html> (accessed 10 February 2020). (In Russian)
- 15 Nebol'sina E. V. Zoomorfnaia metafora v birzhevoi leksike [Zoomorphic Metaphor in Stock Vocabulary]. *Chelovecheskii capital*, 2018, no 4 (112), pp. 71–82. (In Russian)
- 16 Poslovitsy i pogovorki pro loshad' [Proverbs and Sayings about Horse]. In: *Dettex.com*. Available at: <https://dettex.com/poslovicy-i-pogovorki/pro-loshad/> (accessed 10 February 2020). (In Russian)
- 17 Rusakov V. M. Kategoriia kontsept-arkhetip-diskurs: metodologicheskie novatsii v issledovatel'skom instrumentarii sovremennogo gumanitarnogo znaniia [Category Concept-Archetype-Discourse: Methodological Innovations in the Research Tools of Modern Humanitarian Knowledge]. *Vestnik NVGU*, 2010, pp. 50–55. (In Russian)
- 18 *Slovar' krylatykh slov i vyrazhenii* [Dictionary of Winged Words and Expressions]. Available at: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/> (accessed 10 February 2020). (In Russian)
- 19 Stepanov Iu. S. *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury* [Constants: a Dictionary of Russian Culture]. 2nd ed., corr. and rev. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2001. 990 p. (In Russian)

- 20 *Tolkovyi slovar' Dalia* [Dahl's Explanatory Dictionary]. Available at: <https://www.slovardalja.net/> (accessed 10 February 2020). (In Russian)
- 21 *Tolkovyi slovar' Kuznetsova* [Kuznetsov's Explanatory Dictionary]. Available at: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (accessed 10 February 2020). (In Russian)
- 22 *Tolkovyi slovar' Ozhegova* [Ozhegov's Explanatory Dictionary]. Available at: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed 10 February 2020). (In Russian)
- 23 *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka Efremovoi* [Explanatory dictionary of the Russian language by Efremova]. Available at: <https://www.efremova.info/> (accessed 10 February 2020). (In Russian)
- 24 *Tolkovyi slovar' Ushakova* [Ushakov's Explanatory Dictionary]. Available at: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed 10 February 2020). (In Russian)